

Человек, который ей доверяет

Бань Сян согласно кивает: «Ваша Милость правы. Но вот в чем я могу вас уверить: вы никак не замешаны в убийстве Дун Фэй. Двадцать ударов – это много, но ее жизнь не была под угрозой».

Мо Ци Ци кивает: «Да, ты тоже права. Ладно, неважно, забудь об этом. Чему быть, того не миновать. Остается только сидеть тут и ждать».

«Не волнуйтесь, Ваша Милость. Что бы ни случилось, вы всегда найдете поддержку в поместье Герцога Чжэня», - оптимистично говорит Бань Сян.

Мо Ци Ци улыбается и сокрушенно качает головой: Она никогда не считала мощь своей семьи преимуществом. Чем выше взлетаешь, тем больнее падать. История знает множество примеров, когда цари опасались могущественных кланов наподобие клана Мо. И Клан Мо не вечно будет надменно кичиться своим могуществом. Для императора лишение Клана Мо могущества будет лишь вопросом времени. Возможно, он воспользуется сложившейся ситуацией, чтобы ослабить влияние Клана Мо. Ах! Она – дочь Клана Мо, ставшая императрицей; с самого начала она была лишь пешкой. И в конце концов она станет всего лишь разменной фигурой. Если ей и вправду не удастся вернуться в свое время, ей стоит начать думать о своем будущем. В противном случае ей остается только ждать, когда ее отправят на плаху.

Вернувшись в свой императорский кабинет, Цзюнь Цянь Чэ вызывает к себе Премьер-министра.

Наступает ночь. Поужинав, Мо Ци Ци не чувствует тяги ко сну. Она отправляет служанок отдыхать, прогуливаясь по внутреннему двору своего дворца.

Она размышляет о том, что с ней собирается делать Цзюнь Цянь Чэ. Отдаст ли он приказ расследовать это дело или просто воспользуется этой возможностью, чтобы ослабить Клан Мо?

Чем больше она об этом думает, тем сильнее она нервничает.

Неожиданно во Дворец Фэн Ян прокрадывается фигура в черном и приближается к Мо Ци Ци: «Ваша Милость...»

Мо Ци Ци, погруженная в свои мысли, застигнута врасплох. Она сама не заметила, как оказалась перед стражем, одетым в черное. Страж не поднимает головы.

Воображение Мо Ци Ци тут же рисует следующую картину: едва страж поднимет голову, как он тут же достанет из ножен свой меч и направит его в ее сторону.

Эта мысль напугала ее. Она делает два шага назад и неотрывно смотрит на этого мужчину: «Кто вы такой? Император послал вас убить императрицу?» Никто, кроме Цзюнь Цянь Чэ, не может послать к ней убийц прямо во дворец.

«Ци Ци, это я», - мужчина поднимает голову, демонстрируя невероятно красивое лицо.

Бешено бьющееся сердце Мо Ци Ци тут же успокаивается: «Юэ Хэнь, это ты!»

Цзюнь Юэ Хэнь с беспокойством смотрит на нее: «Я слышал о том, что сегодня случилось с

тобой. Я беспокоился о тебе, поэтому проник сюда под видом стража. Ты в порядке, Ци Ци? Император ничего тебе не сделал?»

Мо Ци Ци тут же отвечает ему вопросом на вопрос: «Ты видишь у меня какие-либо травмы?»

Цзюнь Юэ Хэнь улыбается: «Главное, что ты в порядке».

«Не беспокойся. Цзюнь Цянь Чэ не сможет мне ничего сделать, пока у него нет доказательств. Как бы там ни было, я все еще императрица; кроме того, за мной стоит могущество Герцога Чжэня. Император не станет совершать необдуманных поступков. Но я все равно рада тебя видеть. Мне хотелось с кем-нибудь поговорить. Цянь Чэ, не хочешь ли зайти ко мне в покои?»

Едва она поворачивается в сторону покоев, как Цзюнь Юэ Хэнь удерживает ее на месте.

Мо Ци Ци замирает и, обернувшись, смотрит ему в глаза.

Взгляд Цзюнь Юэ Хэнь полон боли: «Ци Ци, сбеги со мной. Мы вместе покинем этот дворец. Тебе слишком опасно оставаться здесь. Я боюсь, что император не оставит тебя в покое!»

Мо Ци Ци осторожно убирает свою руку и поправляет прическу, а затем говорит: «О чем ты говоришь, Юэ Хэнь? Пусть наедине мы и общаемся как друзья, формально ты все еще мой дядя. То, что ты только что предложил, не только недопустимо, но и опасно».

«Ци Ци, я очень волнуюсь за тебя. В гареме произошло убийство, это не шутка. Ты – императрица, теперь, когда тебя во все это втянули, ты находишься в опасности». Цзюнь Юэ Хэнь высказывает тревоги, которые тяжелым грузом лежали у него на душе.

Мо Ци Ци успокаивает его: «Не волнуйся. Я уверена, что ни в чем не виновата. Я не убивала Дун Фэй. Даже если Цзюнь Цянь Чэ хочет от меня избавиться, ему все равно нужны веские доказательства. Юэ Хэнь, неужели ты думаешь, что это я убила Дун Фэй?»

Цзюнь Юэ Хэнь замотал головой: «Я верю тебе. Но что насчет Цзюнь Цянь Чэ? Ты не боишься, что он во всем обвинит тебя? Ты – госпожа гарема. Погибла наложница; он может запросто обвинить тебя в том, что ты не исполнила свои обязанности должным образом. Если он захочет, он с легкостью найдет повод повесить вину на тебя».

Мо Ци Ци вздыхает и улыбается: «Я уверена, что главная задача Цзюнь Цянь Чэ – поддержание порядка. А тут одной удачей не обойтись. Если он захочет избавиться от меня и повесить всю вину на меня, это нанесет ущерб его доброму имени. А без доброго имени не может обойтись ни один правитель. Он не станет заходить так далеко».

«Я очень признательна за твою заботу, Юэ Хэнь, но мир, сколь бы ни был велик мир, от императора трудно скрыться. Если я сбегу сейчас, я стану главной подозреваемой в убийстве Дун Фэй. До конца своих дней я буду носить клеймо убийцы. Даже если я смогу сбежать из дворца, всю свою жизнь мне бы пришлось провести в бегах, чтобы избежать поимки. Даже если однажды мне и придется покинуть дворец, я бы хотела уйти с гордо поднятой головой. Тогда я буду по-настоящему свободной, понимаешь?»

Цзюнь Юэ Хэнь кивает: «Ци Ци, ты изменилась. Теперь ты куда осторожнее и рассудительнее, ты стала намного лучше».

Мо Ци Ци смеется: «Ну, ненамного. Честно говоря, чаще всего я довольна импульсивна. Просто на этот раз речь идет о моей жизни. Мне пришлось как следует все обдумать».

«Ци Ци, что бы ты ни решила, я всегда буду рядом. Я буду доверять тебе, поддерживать тебя, защищать тебя...» Цзюнь Юэ Хэнь смотрит на нее, и взгляд его полон любви и обожания.

Этот взгляд быстро очаровывает Мо Ци Ци. Она никогда и подумать не могла, что в мужском взгляде может быть столько нежности, столько очарования. Но затем, вспомнив о той боли, которую ей причинил тот подонок из ее прошлой жизни, она отводит взгляд. Ей больше не стоит доверяться мужчинам с прежней легкостью; и влюбляться с прежней легкостью ей тоже не стоит.

То, как она отводит свой взгляд, расстраивает Цзюнь Юэ Хэнь. Тем не менее, он не собирается позволять этой мелочи испортить такую редкую возможность пообщаться с Мо Ци Ци. Он говорит с улыбкой: «Ци Ци, позволь мне сыграть тебе песню».

Мо Ци Ци кивает: «Давай».

Они садятся на находящуюся поблизости каменную скамейку, позади них раскинулись распутившиеся цветы. Золотистое сияние фонарей выхватывает из темноты их фигуры. Серебристое сияние луны пробивается сквозь листву деревьев и падает на них, создавая прекрасную и таинственную атмосферу. Они сидят плечом к плечу, напоминая своим видом небожителей.

Цзюнь Юэ Хэнь достает нефритовую флейту и играет на ней песню.

<http://tl.rulate.ru/book/5727/261675>